

ДОВЕРИЕ К ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Т.Л. Майборода*

Обоснована необходимость поддержания высокого уровня институционального доверия как фактора экономической безопасности страны. Рассмотрены взаимосвязи уровней доверия и коррупции, влияние на доверие частного сектора результатов и методов осуществления экономической политики. Проведена оценка параметров экономической безопасности Республики Беларусь с точки зрения институционального доверия и предложены меры по укреплению доверия к проводимой макроэкономической политике.

Ключевые слова: институциональное доверие, экономическая безопасность, экономическая политика, Республика Беларусь.

JEL-классификация: E32, E61, N11, O11, P20.

Материал поступил 11.04.2018 г.

В рамках концепции национальной безопасности Республики Беларусь экономическая безопасность страны определяется как «состояние экономики, при котором гарантированно обеспечивается защищенность национальных интересов Республики Беларусь от внутренних и внешних угроз»¹. В качестве одной из внутренних обозначено резкое либо масштабное снижение доверия граждан к основным государственным институтам. Во многом такая угроза экономической безопасности взаимосвязана с другими угрозами, перечисленными в документе: повышение уровня коррупции; снижение темпа экономического роста и уровня благосостояния населения; дестабилизация национальной финансовой и денежно-кредитной систем, потеря стабильности национальной денежной единицы; дезорганизация системы государственного управления.

По мере успешного решения задач стабилизации основных параметров социально-экономического развития посредством активного государственного регулирования (цели и инструменты кейнсианского подхода) не-

обходимо переходить к реализации институциональной концепции, где главными целями являются совершенствование институциональной системы, дерегулирование и либерализация, борьба с коррупцией и излишней бюрократизацией, прозрачность, последовательность и предсказуемость работы государственных институтов. Институциональная среда, в которой присутствуют элементы неадекватности со стороны государства, может стать серьезным ограничителем обеспечения экономической безопасности (Никитенко, Булавко, 2009. С. 107).

Доверие на макроуровне понимается как конвенция, которая формируется у экономических агентов на основе межсубъектной интерпретации и достигнутых соглашений. Среди различных видов доверия наибольшее значение для обеспечения экономической безопасности имеет институциональное доверие к конкретным институтам (банк, фондовый рынок, государство в целом).

Институциональное доверие

В рамках институционального доверия прозрачность и подотчетность институтов имеют критическое значение. Причинность в отношении доверия и государственных

¹ Указ Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 года № 575 «Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь». URL: <http://kgb.by/ru/ukaz575/>

* **Майборода Татьяна Леонидовна** (mtv_1@tut.by), кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории Белорусского государственного экономического университета (г. Минск, Беларусь).

институтов может быть обратной: люди больше доверяют эффективным государствам, где важным каналом доверия к государственным институтам является доверие к официальной статистике (Morrone, Tontoganelli, Ranuzzi, 2009).

Институциональное доверие напрямую связано с оценкой необходимости вмешательства государства в функционирование рынка. В частности, финансово-экономический кризис 2008–2010 гг. во многом являлся кризисом доверия агентов экономики к рыночным институтам, что повлекло за собой спрос агентов экономики на дополнительные меры государственной политики или ее трансформацию. В странах Евросоюза более двух третей опрошенных придерживались точки зрения полезности государственных интервенций для предотвращения будущих кризисов: во Франции – 75%, Великобритании – 73, в Германии – 74%². При достижении консенсуса о необходимости корректирования рыночных институтов само государственное вмешательство в финансовую систему уменьшало доверие к финансовым рынкам, так как выступало сигналом о неправильном функционировании финансовых институтов³.

Негативная кризисная динамика основных социально-экономических показателей развития Республики Беларусь также повышает спрос населения на реформы. Начиная с 2011 г. более 65% респондентов опросов считают, что экономика находится в кризисе. В 2016 г. их доля выросла, большинство опрошенных называют причиной кризиса внутренние факторы и ответственность за них возлагают на правительство. В наиболее кризисном 2011 г. 70% респондентов желали изменений, в 2014–2015 гг. их количество снизилось до 52%, в 2016 г. составило около 66%⁴. Все больше респондентов воспринимают политику поддержания стабильности как застой в развитии страны, причем такая оценка значительно коррелирует с доверием к главе государства как носителю институционализированной функции инициатора реформ.

Страны с более высоким уровнем государственного регулирования имеют в среднем меньший уровень доверия (Guiso, 2010). Обоснованием такой зависимости выступает доверие к государству как иерархически высшему институту национальной экономики со следующими характеристиками:

- государство является монополистом применения силы, а размер и формы применяемых санкций для соблюдения законов часто устанавливаются в одностороннем порядке и не являются результатом общественного консенсуса;

- государственное регулирование во многом экзогенно для экономических агентов и не всегда сопровождается эффективными каналами обратной связи и методами коррекции. Вероятность введения санкций частного сектора по отношению к государству для поддержания нормы взаимности и противодействия оппортунизму низка;

- в рамках различий между горизонтальным (межличностным) и вертикальным (институциональным) доверием следует учитывать, что вертикальное доверие не может порождать такое же социальное доверие и сотрудничество, как горизонтальные сети. Вертикальные потоки информации часто менее надежны;

- применяемые формы контроля могут быть чрезмерными, и первопричиной снижения доверия между частным сектором и властью являются, как правило, действия власти;

- государственная политика может выступать дестабилизирующим фактором экономической конъюнктуры: например, кредитная экспансия стимулирует фирмы и домохозяйства осуществлять траты и инвестиции, которых не должно было быть, т. е. приводит к неправильным решениям и искажает оценки рисков.

Д. Карри и П. Ливайн рассмотрели повторяющуюся игру, где игроками являются частный сектор и государство (2002. С. 598). В результате исследования было выяснено, что важнейшими условиями формирования доверия к государству являются: последовательная и прозрачная политика; наличие гарантий; отсутствие внешних шоков. Так или иначе, начиная с 1960-х годов наблюдается снижение институционального доверия к го-

² Edelman Trust Barometer. URL: <http://trust.edelman.com>

³ Financial Trust Index. URL: <http://www.financialtrustindex.org>

⁴ URL: <http://www.iisepts.org>

сударству и политическим институтам во всех развитых демократических странах.

Коррупция и доверие частного сектора

Те или иные уровни различных видов конвенционного доверия будут оказывать значительное влияние на особенности функционирования экономической системы. В частности, относительно высокое межличностное и институциональное доверие будет причиной и результатом низкого уровня коррупции для развитых и трансформирующихся стран (Clausen, Kraay, Nyiri, 2011). По нашим расчетам, в трансформирующихся странах Евросоюза при достижении уровня межличностного доверия более 20% происходило наиболее масштабное падение уровня коррупции.

Связь уровня коррупции с государственной политикой неоднозначна: в развивающихся экономиках (вне Европейского союза) большой масштаб государства как института уменьшает коррупцию, тогда как в развитых странах наблюдается обратная тенденция (Yamamura, 2012). Доказано, что коррупция оказывает значительное негативное влияние на экономический рост через снижение доли частных инвестиций, снижение отдачи от создающей деятельности фирм, снижение накопления человеческого капитала, увеличение неравенства доходов и социального напряжения (Mo, 2001. P. 67). Таким образом, уровень коррупции взаимосвязан с уровнем межличностного доверия, а также определенный запас доверия благоприятствует ускоренному темпу снижения уровня коррупции.

По данным Transparency International⁵, Республика Беларусь по индексу восприятия коррупции все время улучшает свою позицию, хотя общий уровень остается высоким. По данным опроса Исследовательского центра ИПМ представителей малого и среднего бизнеса, за 2017 год важной проблемой на пути развития бизнеса коррупцию назвали 29% респондентов, что частично связано с другими проблемами, обусловленными неэффективностью и высоким уровнем регу-

лирования: изменчивое законодательство (40%), обременительные административные процедуры (33%). Около 28% опрошенных считают, что коррупция в разных формах распространена повсеместно, это удорожает итоговый продукт, препятствует росту как бизнеса, так и экономики в целом, эффективности государственной политики⁶. Данные опросов Информационно-аналитического центра (ИАЦ) при Администрации Президента Республики Беларусь подтверждают, что коррупция в Беларуси является весьма заметным явлением.

Экономическая политика

В качестве основного объекта доверия в контексте экономической безопасности страны выступают экономическая политика (монетарная и фискальная), а также целевые показатели экономической политики, наиболее важным из которых является экономический рост. Инфляция как целевой показатель будет рассмотрена в рамках описания монетарной политики, а связь безработицы и доверия – как пример фискальной политики.

Государственная политика оказывает существенное влияние на перераспределение доверия ко всем институтам: в стадии экономического кризиса принятие определенных программ и шагов макроэкономической политики заставляет агентов резко увеличивать доверие или продолжать его терять (в зависимости от мнения об эффективности государственной политики). Это вытекает из исследований Р. Лукаса о включении эндогенных ожиданий при анализе экономической политики: важна разница в ожиданиях, которая возникает при разных вариантах экономической политики.

Конвенционное доверие как функция от агрегированных ожиданий субъектов рынка зависит от множества факторов. Определяющее значение для ожиданий будут иметь следующие факторы: была ли данная программа ожидаема, какой срок внедрения и осуществления, что заявляло государство о своих намерениях, степени

⁵ Transparency International – неправительственная международная организация по борьбе с коррупцией и исследованию уровня коррупции по всему миру.

⁶ Развитие малых и средних предприятий Беларуси 2017. URL: <http://www.research.by/publications/surveys-of-business>

определенности будущего (задаваемой последовательностью экономической политики и выполнением целевых показателей), уровень финансовой грамотности населения (способности прогнозировать и предвидеть изменения) и запаса накопленного доверия прошлых периодов.

Ожидания будущей инфляции, которые опираются на уровень текущей инфляции, и ожидания по поводу будущей монетарной политики (соответственно и доверие к центральному банку), играют ключевую роль в объяснении инфляции в следующем периоде. На примере Европейского центрального банка можно убедиться, что уровень инфляции выступает главной детерминантой доверия к нему (Fischer, Hahn, 2008).

При постоянно убыстряющихся или замедляющихся темпах инфляции будет происходить постоянная недооценка или переоценка ожидаемых темпов инфляции. Соответственно, в зависимости от последовательности и прозрачности монетарной политики разбежка оценок ожидаемой инфляции частного сектора от реального уровня инфляции может быть больше или меньше. Степень неопределенности и точность прогнозов частного сектора будет оказывать влияние на уровень доверия к проводимой политике.

С развитием теории денежной политики стали широко практиковаться обязательства по выполнению заранее заявленных темпов роста различных денежных агрегатов (также таргетируются фискальные переменные, например, отношение государственного долга к ВВП). Это позволяет сформировать последовательную экономическую политику и повлиять на ожидания частного сектора. Непоследовательность денежной политики во времени часто наблюдается под влиянием политического и делового циклов: неожиданное повышение темпов роста денежной массы согласно монетарной кривой Филлипса вызовет рост совокупного выпуска, а увеличение темпов инфляции произойдет позже. Если агенты экономики поймут, что правительство может довольно часто отклоняться от заявленной ранее политики, то упадет уровень доверия к ней, что снизит ее эффек-

тивность. Если добавить фактор внутренней неопределенности, когда частному сектору неизвестны намерения субъекта политики, то частный сектор наблюдает за динамикой инфляции и предполагает, мягкую или жесткую политику будет проводить государство. В этих условиях «мягкому» субъекту политики имеет смысл придерживаться сначала стратегии «жесткого»: эффект от инфляционного сюрприза будет значительнее. Если ввести фактор экзогенной неопределенности, то неизвестно, какая денежная политика является более эффективной, не обязательно жесткая, так как она снижает темпы фактической и ожидаемой инфляции, но является менее гибкой в случае экзогенных шоков. При информационной асимметрии частный сектор не знает, связано ли увеличение денежной массы с реакцией на шок или с дискреционной денежной политикой. В таком случае возможно установление частным сектором «границ доверия» инфляции: изменение в определенных границах интерпретируется как ответ на шоки и возмущения, а выход за границы – как оппортунизм (Карри, Ливайн, 2002. С. 603). Альтернативного мнения придерживаются кейнсианцы, считая, что возможности чисто денежной политики невысоки. Следует напрямую влиять на доминирующие предположения относительно будущей политики на рынке, создавать климат «оптимизма» и «уверенности».

Взаимосвязь между бюджетно-налоговой политикой и доверием мало исследована, так как такой политике присуща, как правило, малая динамика изменений. Формы налогов (плоские или градуированные шкалы) и размеры отчислений будут иметь различный эффект на доверие к государству в зависимости от представлений о справедливости и исторической практики.

Нельзя однозначно сформулировать мнение о корреляции расходов (в частности социальных) с уровнем доверия. Й. Алган, П. Кахук, М. Сангнер выявили «немонотонную» связь между доверием и размером государственных социальных расходов: страны с высоким и низким доверием к государству имели высокие социальные расходы, тогда как страны со средним уров-

нем доверия – низкие расходы. Склонность к предпочтению перераспределения государством доходов возрастает при высоком уровне доверия к государству (Yamamura, 2012).

Противоречивая экономическая политика создает недоверие частного сектора к государственным и частным активам, возникает проблема плохих долгов, часть которых переходит к государству. Примеры экономической несостоятельности Исландии, Греции, финансовой паники, вызванной возможным банкротством крупнейших банков в США, доказывают важность сильного государства, где сила определяется не широтой охвата, а возможностью эффективно сформулировать и осуществить политические курсы, администрировать, контролировать мошенничество и коррупцию, поддерживать высокий уровень прозрачности и ответственности учреждений.

Оценка параметров экономической безопасности Республики Беларусь

В качестве показателей оценки уровня экономической безопасности в разрезе производственной, инновационной, финансовой и социальной внутренней безопасности белорусскими исследователями были предложены следующие (Никитенко, Булачко, 2009. С. 64–90):

- темп экономического роста (K1);
- отношение объемов инвестиций в экономику к ВВП (K2);
- уровень иностранных инвестиций в экономику к ВВП (K3);
- уровень монетизации (K4);
- отношение заработной платы к прожиточному минимуму (K5);
- годовой уровень инфляции (K6);
- отношение внутреннего долга государства к ВВП (K7);
- доля населения с доходами ниже прожиточного минимума (K8);
- уровень неравенства доходов (K9).

Это далеко не полный перечень показателей, однако в целях анализа взаимовлияния институционального доверия частного сектора и экономической политики государства была сделана выборка показателей, характеризующих эффективность экономической политики и уровень разви-

тия экономики в целом. В рамках анализа показателей экономической безопасности их принято сравнивать с пороговыми (критическими) величинами, определенными государством, однако нас интересует только общая динамика показателей, позволяющая выявить тренды изменения факторов доверия, способствующие либо укреплению, либо ослаблению доверия частного сектора.

Рассмотрим динамику выбранных показателей, где увеличение показателей K1, K2, K3, K4 и K5 будет оказывать положительное, а K6, K7, K8 и K9 – отрицательное влияние на уровень общего институционального доверия. Все показатели рассчитаны в процентах к предыдущему году.

Как видно из данных таблицы, положительная динамика с точки зрения влияния на доверие экономических субъектов наблюдается только у показателей K4 и K6, которые характеризуют состояние денежного рынка. Коэффициент монетизации (K4) отличается нестабильностью роста и низким общим уровнем и все еще свидетельствует о проблемах развития финансового рынка. Искусственное его наращивание нежелательно, так как оно приведет к росту инфляционного давления при низких показателях абсорбции денежной массы фондовым рынком (Дайнеко, Попкова, Колесникова, 2016. С. 9).

Уверенное снижение темпов роста инфляции (K6) является действительно важ-

Таблица
Динамика показателей, отражающих уровни экономической безопасности как факторы доверия частного сектора, %

Показатель	2012	2013	2014	2015	2016
K1	100,0	101,0	101,7	96,2	97,4
K2	100,0	110,8	89,5	82,4	83,3
K3	100,0	91,9	96,2	106,0	85,2
K4	100,0	96,5	96,9	88,5	113,9
K5	100,0	115,0	94,5	99,6	100,8
K6	100,0	74,3	99,8	96,1	98,5
K7	100,0	65,2	137,8	107,5	171,9
K8	100,0	87,3	87,3	106,3	111,8
K9	100,0	99,3	97,2	100,4	101,4

Источник. Составлено на основе данных Национального статистического комитета, Министерства финансов, Национального банка Республики Беларусь.

ным индикатором успеха в проведении монетарной политики. К сожалению, это пока не оказывает значительного влияния на реальные доходы населения, так как темп роста номинальных заработных плат из-за снижения деловой активности ниже темпа роста инфляции.

Отрицательные темпы экономического роста (К1) свидетельствуют о значительных макроэкономических трудностях поиска новых путей развития и частично обусловлены падением темпов роста инвестиций, как внешних, так и внутренних (К2, К3). Дополнительным фактором, ослабляющим рост инвестиций, является рост доли внутреннего долга в ВВП (К7), так как это способствует «вытеснению» частных инвестиций, перераспределению финансовых ресурсов в государственный сектор экономики. В 2017 г. удалось выйти на положительную динамику темпов экономического роста, как и некоторых других показателей, однако его устойчивость остается под вопросом.

Если уровень неравенства доходов (К9) остается стабильно низким и меняется незначительно, то отношение заработной платы к прожиточному минимуму (К5) и доля населения с доходами ниже прожиточного минимума (К8) демонстрируют негативную динамику. Несмотря на оздоравливающее для экономического роста сближение темпов роста производительности труда и заработных плат, это оказывает отрицательное воздействие на доверие к государственной политике и ее способности обеспечивать стабильный рост уровня жизни. Рост безработицы и доли расходов на коммунальные услуги населению выступает дополнительным фактором снижения уровня доверия частного сектора.

Исследование факторов доверия и их динамики в Республике Беларусь за 2000–2012 гг. позволило выявить основные проблемные области экономической политики и предложить меры по укреплению доверия к проводимой макроэкономической политике. Рассмотрим эти предложения с точки зрения их актуальности в 2018 г. и наличия прогресса в их реализации.

1. *Целевые показатели должны быть гибкими и более полно учитывать внешние и*

внутренние шоки. Слишком высокие планки экономического роста создают стимулы для искажения официальной статистики в попытке обеспечить запланированный рост и негативное представление о возможностях государственных институтов выполнить свои же показатели. Если в 2012 г. не были выполнены 3 социально-экономических целевых показателя, то в 2013 – 7 из 9; 2014 – 7 из 10; 2015 – 5 из 9; в 2016 г. – 5 из 7 показателей. Все последние годы не выполнялись планы по ВВП и ПИИ. В 2017 г. не был выполнен только 1 показатель по ПИИ из 7. На 2018 год запланировано достижение высокого уровня экономического роста, что не совпадает с оценками международных организаций о возможностях роста экономики страны. Продуктивной стратегией может стать политика поддержания наращивания инноваций, повышающих совокупную факторную производительность (условия торговли, валютная политика), что обеспечивало высокие темпы интенсивного экономического роста в Республике Беларусь в прошлые годы (Филипцов, 2016. С. 90). Следует принимать вызывающие доверие и своевременные меры к достижению целей, сформулированных в Программе деятельности правительства.

2. *Экономический цикл: контроль факторов, усиливающих амплитуду цикла (бюджетное финансирование реального сектора, политика роста доходов).* Необходимо продолжить курс на постепенный отказ от директивного кредитования. В период 1998–2014 гг. государственную поддержку получали около 35% промышленных предприятий, значительная доля на безвозвратной основе. Кроме того, субсидии на реструктуризацию долгов не оказывают положительного влияния на эффективность функционирования в отличие от государственной поддержки реализации инвестиционных проектов. Расчеты на основе данных обследования предприятий Всемирного банка и Европейского банка реконструкции и развития (ЕБРР) подтвердили, что эффективность инвестиций на белорусских предприятиях на порядок ниже, чем по выборке из 28 стран с транзитивной экономикой (Дайнеко, Попкова, Колесникова, 2016. С. 8).

Отдельные опасения вызывает политика доходов, декларирующая резкое повышение средней заработной платы в валюте вопреки рецессии и низким темпам прироста производительности труда, избыточной занятости на государственных предприятиях. По расчетам специалистов ЕФСР выход на заработную плату в 500 долларов потребует роста производительности труда на 33%, что в 2,5 раза превышает результаты рекордного 2004 г. Подобные цели могут порождать у населения неисполнимые ожидания по росту доходов, что будет негативно влиять на доверие к проводимой экономической политике и создавать стимулы для искусственного опережающего роста заработных плат.

3. *Формы контроля: обеспечить устойчивость, справедливость и непротиворечивость законов, устранение избыточности контроля.* В направлении снижения избыточного регулирования предпринято упразднение государственного контроля над ценами на социально значимые товары и услуги, постепенный отказ от целевых показателей по объемам на государственных предприятиях. Все еще сложными остаются условия деятельности частного бизнеса. Согласно рейтингу Всемирного банка «Ведение бизнеса – 2017» Беларусь занимает 37-е место, получив низкие оценки по таким позициям, как доступ к кредитам, налогообложение и урегулирование ситуаций неплатежеспособности, 2-е место среди стран СНГ с самыми сложными условиями для бизнеса в сфере бухгалтерского учета и налоговой отчетности и 16-е в мире по рейтингу Financial Complexity Index 2017. Необходимо направить средства на совершенствование общей институциональной структуры, формирование благоприятных условий для развития бизнеса в целом вместо целевого кредитования отдельных предприятий.

Нужна гибкость в выборе инструментария и периоде имплементации новых «поведенческих» налогов, регулирующих деятельность экономических субъектов. В частности, Декрет Президента № 3 «О предупреждении социального иждивенчества» не смог обеспечить решение поставленной задачи и был воспринят как «несправедливый» в условиях, когда социальная помощь уяз-

вимым группам населения должна расти. Митинги, низкий процент граждан, уплативших или опротестовавших налог, необходимость применения к ним штрафов и арестов снижают уровень конвенционного доверия к государственным институтам. Необходимо отмена или кардинальный пересмотр выбранных методов легализации теневой занятости, в чем может помочь опыт других стран. Осторожно нужно вводить налоги на доходы от депозитов, иначе потеря доходности может мотивировать население хранить сбережения «на руках» и повысит уязвимость банковской системы.

Продуктивным для совершенствования делового климата является следование рекомендациям международных организаций: предсказуемые и прозрачные «правила игры» для улучшения инвестиционного климата помогает обеспечить, в частности, членство в ВТО, так как в рамках ВТО действуют «механизмы принуждения», которые помогут обеспечить стабильность административных процедур. Надзор за финансовым сектором улучшится, если наблюдение будет более независимым.

4. *Оценка риска: снижение системного и других рисков банковской системы.* По данным Национального банка Республики Беларусь, наиболее существенным риском по размеру потенциальных убытков для банков остается кредитный риск: доля проблемных активов составила 12,8%, увеличившись за 2016 г. на 6%. Рост доли проблемных активов стал результатом ухудшения показателей деятельности реального сектора экономики, сохраняется высокая долларизация активов банков. Уровень системного банковского риска снизился, как и его концентрация, но достигнутые изменения являются неустойчивыми – потенциал финансовых рисков остается на высоком уровне.

5. *Размер возможных прибылей и убытков: дальнейшее выравнивание условий функционирования предприятий частного и государственного сектора.* Искажающие нормативные требования следует ликвидировать в интересах создания более благоприятной среды для развития частного сектора, так как доля льготных кредитов в общем объеме долгосрочных кредитов достигает 40% (около 5% ВВП). Это создает неравные ус-

ловия работы для предприятий разной формы собственности, что не улучшает показатели фирм с льготными условиями, но значительно сокращает возможности других фирм, а также повышает барьеры для входа новых фирм.

6. *Знания и информация: сокращение уровня неопределенности, повышение прозрачности процесса принятия решений и создание дополнительных возможностей для обратной связи с частным сектором; повышение финансовой грамотности населения.* Статистические данные, которые собираются для мониторинга хода выполнения программ, должны быть широко доступны. К сожалению, большой объем информации, собираемый в ходе исследований НИИ, ИАЦ, различных государственных организаций, недоступен для внешнего анализа, также существуют ограничения на проведение опросов общественного мнения. Доступность информации и упрощение процесса обмена ею не только помогают правительству в достижении целей социально-экономической политики, но также усиливают доверие к его действиям со стороны общественности за счет большей подотчетности. Качество диалога между бизнес-сообществом и органами государственного управления остается низким, участники диалога часто не являются представителями системы реального принятия решений.

При относительно невысоком уровне финансовой грамотности населения за последние несколько лет население стало лучше ориентироваться в финансовых вопросах, что не отражается в финансовом поведении и привычках: субъекты плохо ориентируются в финансовых продуктах и механизмах защиты своих прав, пользуются только несколькими базовыми услугами. Банковские счета используются подавляющим большинством физических лиц только для получения заработной платы и оплаты счетов, более двух третей пользователей не совершают интернет-платежей и не формируют сбережения в финансовых учреждениях. Повышение информированности при росте общего уровня институционального доверия должно оказать положительное влияние на вовлеченность населения в финансовый рынок.

Дополнительная сложность в поддержании конкурентоспособности национальной экономики, укрепляющей экономическую безопасность страны, состоит в том, что увеличение доли новой и цифровой экономики предъявляет повышенные требования к качеству человеческого капитала. Необходимо проводить институциональные интервенции, направленные на поддержку формирования исследовательско-предпринимательского типа университетов, анализ и повышение качества распределения временных ресурсов экономических субъектов, что обеспечит рост производительности труда, повышение эффективности работы рынка труда (Кравченко, 2012. С. 25; Кристиневич, 2017. С. 34–35).

Обзор всех факторов доверия, связанных с экономической безопасностью страны, выявил сохранение устойчиво проблемных областей на фоне посткризисного состояния экономической конъюнктуры. Многие трудности развития связаны с отсутствием равного статуса государственного и частного секторов как в вопросах финансовых условий, так и с точки зрения наличия продуктивного диалога и обратной связи. Значительных успехов в улучшении институциональной среды и доверия к ней можно достичь не только повышением уровня экономических показателей, но и трансформацией проблемных практик государственного управления и устранением барьеров в коммуникациях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ (REFERENCES)

- Дайнеко А., Попкова А., Колесникова И. 2016. Роль денежно-кредитной политики в макроэкономическом регулировании Беларуси. *Банковский вестник*. № 4. С. 3–11. [Dayneko A., Popkova A., Kolesnikova I. 2016. The role of monetary policy in the macroeconomic regulation of Belarus. *Bankovskiy vestnik*. No 4. PP. 3–11. (In Russ.)]
- Карри Д., Ливайн П. 2002. Международная координация макроэкономической политики. *Панорама экономической мысли конца XX столетия*. Т. 1. СПб.: Экономическая школа. С. 586–617. [Currie D., Levine P. 2009. The international co-operation of macroeconomic policy. *Panorama of economic thought of the late twentieth century*. Vol. 1. SPb.: Ekonomicheskaya shkola. PP. 586–617. (In Russ.)]

Кравченко А.А. 2012. Динамика изменения рабочего времени в новой экономике. *Вестник БГЭУ*. № 1(90). С. 21–26. [Kravchenko A.A. 2012. Dynamics of changes in working time in the new economy. *Vestnik BGEU*. No 1(90). PP. 21–26. (In Russ.)]

Кристиневич С.А. 2017. Сохранение национального человеческого капитала как фактор экономической безопасности. *Белорусский экономический журнал*. № 4. С. 23–36. [Kristinevich S.A. 2016. Maintaining national human capital as a factor of economic security. *Belorusskiy ekonomicheskii zhurnal*. No 4. PP. 23–36. (In Russ.)]

Никитенко В.Г., Булавко П.Г. (Ред.). 2009. *Экономическая безопасность: теория, методология, практика*. Минск: Право и экономика. 394 с. [Nikitenko V.G., Bulavko P.G. (Eds.). 2009. *Economic security: theory, methodology, practice*. Minsk: Pravo i ekonomika. 394 p. (In Russ.)]

Филипцов А.М. 2016. Уровень инновационности экономического роста в Республике Беларусь. *Белорусский экономический журнал*. № 2. С. 82–92. [Filipstov A.M. 2016. Innovation economic

growth in the Republic of Belarus. *Belorusskiy ekonomicheskii zhurnal*. No 2. PP. 82–92. (In Russ.)]

Clausen B., Kraay A., Nyiri Z. 2011. Corruption and confidence in public institutions: evidence from a global survey. *World Bank economic review*. Vol. 25(2). PP. 212–249.

Fischer J.A.V., Hahn V. 2008. Determinants of Trust in the European Central Bank. *SSE/EFI Working Paper Series in Economics and Finance*. No 695. Stockholm: Ekonomiska Forskningsinst.

Guiso L. 2010. A Trust-driven Financial Crisis. Implications for the Future of Financial Markets. *EIEF Working Papers Series*. No 1006. Einaudi Institute for Economics and Finance.

Mo P.H. 2001. Corruption and Economic Growth. *Journal of Comparative Economics*. Vol. 29. PP. 66–79.

Morrone A., Tontoranelli N., Ranuzzi G. 2009. How Good is Trust?: Measuring Trust and its Role for the Progress of Societies. *OECD Statistics Working Papers*. No 2009/3. OECD Publishing.

Yamamura E. 2012. Government Size and Trust. *Review of Social Economy*. Vol. 70. Iss. 1. PP. 31–56.

In citation: *Belorusskiy ekonomicheskii zhurnal*. 2018. No 3. PP. 87–95.

Belarusian Economic Journal. 2018. No 3. PP. 87–95.

CREDIBILITY TO ECONOMIC POLICY AS A FACTOR OF ECONOMIC SECURITY

Tatiana Maibarada¹

Author affiliation: ¹ Belarus State Economic University (Minsk, Belarus).

Corresponding author: Tatiana Maibarada (mtv_1@tut.by).

ABSTRACT. Substantiated is the necessity of maintaining a high level of institutional credibility as a factor of the country's economic security. Considered are interrelationships of credibility and corruption levels, as well as the impact of results and methods of the economic policy implementation on the credibility by the private sector. There was made an assessment of Belarus's economic security parameters from the perspective of the institutional credibility, with measures suggested for strengthening credibility to the pursued macroeconomic policy.

KEYWORDS: institutional credibility, economic security, economic policy, Republic of Belarus.

JEL-code: E32, E61, H11, O11, P20.

Received 11.04.2018

